

Осип Эмильевич Мандельштам

Не разнять меня с жизнью... О.Э.Мандельштам.

Попробуйте меня от века оторвать,-

Ручаюсь вам, себе свернете шею! О.Э.Мандельштам

Я получил блаженное наследство... О.Э.Мандельштам

О. Э. Мандельштам – многосторонне одаренный художник, выступавший в разнообразных литературных жанрах: как лирический поэт, прозаик, очеркист, эссеист, литературный критик, переводчик. *Но во всех жанрах он проявил себя как поэт – лирическое восприятие мира было свойственно всем видам и жанрам его творческой деятельности.*

Имя при рождении **Иосиф Эмільевич Мандельштам,**

О. Э. Мандельштам родился в Варшаве 2 января 1891 года в купеческой семье, переехавшей вскоре в Петербург. В 1907 г. он окончил престижное Тенишевское коммерческое училище, в котором учился раньше и В. Набоков. В юные годы много путешествовал по Европе, был в Италии, Швейцарии, посещал лекции в Гейдельбергском университете, в Сорбонне, выучил французский и немецкий языки, занимался итальянским. В 1911 г. поступил в Петербургский университет на романо - германское отделение историко — филологического факультета.

Первые стихи Мандельштама были опубликованы в 1909 г. в *символистском альманахе «Аполлон»* («Невыразимая печаль...», «Медлительнее снежный улей...», «Silentium»). В них заметно влияние *символистской эстетики*: стихи проникнуты ощущением иллюзорности бытия, стремлением погрузиться в мир первозданных звуков. Как и у символистов, в ранней поэзии Мандельштама обнаруживается особое *пристрастие к миру звуков*:

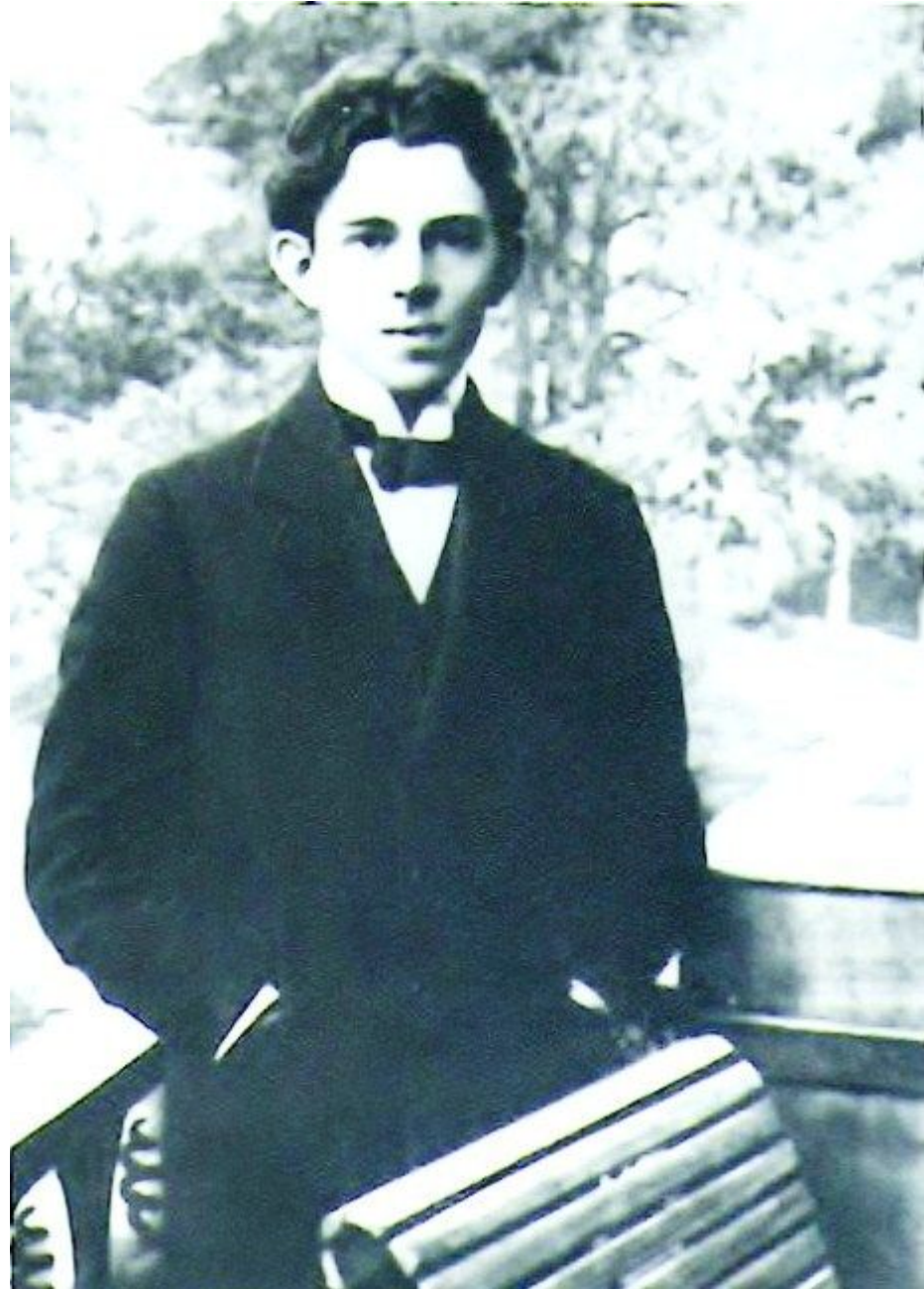
Сусальным золотом горят
В лесах рождественские елки;
В кустах игрушечные волки
Глазами страшными глядят.
О, вещая моя печаль,
О, тихая моя свобода
И неживого небосвода
Всегда смеющийся хрусталь!

(1908)

В десятиные годы XX века Мандельштам знакомится с Н. С. Гумилевым, Вяч. И. Ивановым, И. Ф. Анненским и другими литераторами, вступает в **«Цех поэтов»**, примыкает к поэтическому направлению **«акмеизм»**. Главным для акмеистов (от греч. акме – «вершина») было восторженное приятие мира, отказ от недоговоренности, мистичности. В 1912 г. Мандельштам пишет статью **«Утро акмеизма»**, опубликованную в 1919 г. как один из манифестов этого направления. «Любите существование вещи больше самой вещи и свое бытие больше самих себя – вот высшая заповедь акмеизма», – провозглашает поэт. Позже, в 1922 г., Мандельштам выдвинет понятие, альтернативное «символу», – понятие **«утвари»**. «Утварь» – в акмеистической теории – превращение предмета в очеловеченную вещь: «Подъемная сила акмеизма в смысле деятельной любви к литературе, ее тяжестим, ее грузу, необычайна велика, и рычагом этой деятельной любви и был именно новый вкус, мужественная воля к поэзии и поэтике, в центре которой стоит человек, не сплюснутый в лепешку лжесимволическими ужасами, а как хозяин у себя дома, истинный символизм, окруженный символами, то есть утварью, обладающей и словесными представлениями, как своими органами.

В стихотворении 1915 г. **«Уничтожает пламень...»** образу «утвари» *будет дана поэтическая расшифровка:*

Уничтожает пламень
Сухую жизнь мою,
И ныне я не камень,
А дерево пою.
Оно легко и грубо,
Из одного куска
И сердцевина дуба,
И весла рыбака.
Вбивайте крепче сваи,
Стучите, молотки,
О деревянном рае,
Где вещи так легки.

В 1912 г. вышел сборник стихотворений Мандельштама **«Камень»**. Само название было программным: оно продиктовано стихотворением Ф. И. Тютчева «С горы скатившись, камень лег в долине...»; **поэт, по Мандельштаму, как зодчий – камень, кладет слово в основу своего творчества.**

Такие замечательные стихи 1908, 1909 гг., как **«Сусальным золотом горят...»**, «Только детские книги читать...», **«Silentium»**, **«Невыразимая печаль...»**, «Дано мне тело – что мне делать с ним...», вошедшие в первый сборник поэта **«Камень»**, поражают *упругой поэтической строкой, свободным, легким дыханием, мелодичностью. Постижение жизни, стремление к духовному освобождению, к самореализации, видение в себе и «садовника», и «цветка» – все это придает особую плотность и философичность творчеству поэта:*

Дано мне тело – что мне делать с ним,
Таким единым и таким моим?
За радость тихую дышать и жить
Кого, скажите, мне благодарить?
Я и садовник, я же и цветок,
В темнице мира я не одинок
На стекла вечности уже легло
Мое дыхание, мое тепло...

Акмеизм претендовал на вечность поэтического мира, однако, как и символизм воплощал лозунг **«Музыка прежде всего»**. Преобладание эмоциональных ощущений, обращение не к разуму, а к чувствам характеризуются многие стихотворения Мандельштама:

Невыразимая печаль
Открыла два огромных глаза,
Цветочная проснулась ваза
И выплеснула свой хрусталь...

Немного красного вина,
Немного солнечного мая, —
И, тоненький бисквит ломая,
Тончайших пальцев белизна.

(«Невыразимая печаль», 1909)

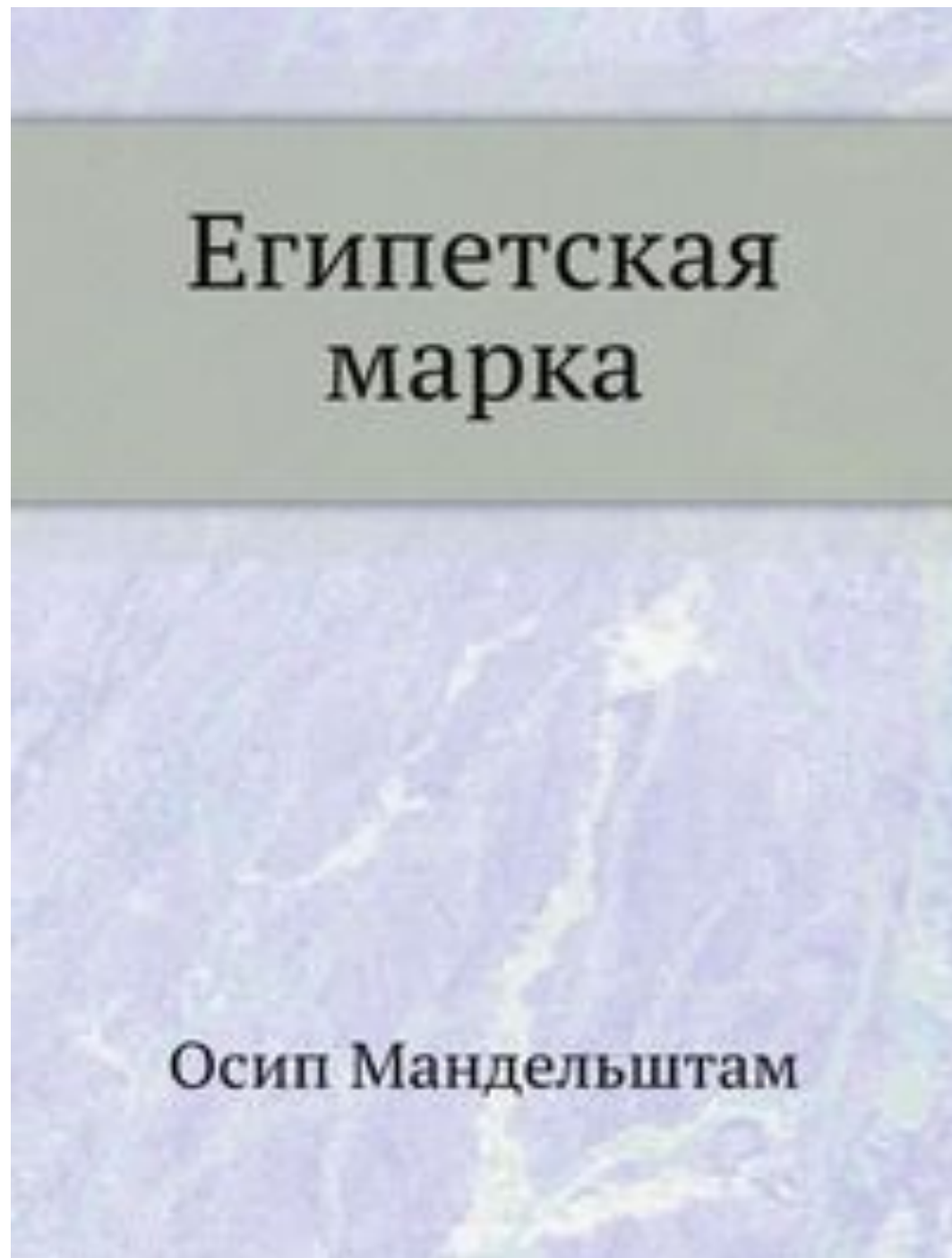
В 1918–1921 годы Мандельштам работал в культурно-просветительных учреждениях; жил в Крыму и Грузии, с 1922 г. – в Москве. В 1922 г. вышел **второй сборник поэта «Tristia»**, название которому дали строки из **«Скорбных элегий» Овидия**. Стихотворения сборника называют в литературоведении **«классицистическими»**, поскольку основой для них послужила поэзия античного мира. В книгу вошли такие известные стихи, как **«Зверинец»**, **«Что поют часы-кузнечик...»**, **«Tristia»** и др. В. Брюсов назвал поэтику второй книги Мандельштама **«неоакмеизмом»**. Она построена на ассоциациях с античной литературой, отсылает к древним легендам и мифам, связанным с именами Геракла, Персефоны, Психеи. Литературные реминисценции в книге связаны с поэмами Гомера, образами «Федры» французского поэта-классициста Расина.

Мысли о неотвратимой и «невинной» смерти, о «чаде небытия», о гибельном жребии, о «полночных похоронах» переполняют лирику Мандельштама революционной поры. Отношение к революции у него, как и у Блока, было не однозначным.

Как протест против насилия и обращение к сознанию человека трактуется стихотворение поэта **«Когда октябрьский нам готовил временщик»**, написанное в ноябре 1917 года. Гражданская позиция ясно выражается в неприязни «октябрьского временщика» – В. И. Ленина, готовящего для народа «ярмо насилия и злобы», в неприятии «низколобых пулеметчиков», умеющих выполнять приказы и не способных размышлять.

**1928 г. - последний год
публикаций поэта: выходит
книга стихотворений, книга
прозы «Египетская марка», а
так же сборник литературно
— критических статей «О
поэзии». Зарабатывает
изнурительными переводами**

«Скифы»:

Когда-нибудь в столице шалой
На скифском празднике, на берегу Невы —
При звуке омерзительного бала
Сорвут платок с прекрасной головы.

*Этическая позиция Мандельштама, как позиция и А. Блока, и Б. Пастернака –
верность «четвертому сословью», разночинцам, преемственность между
поколениями, проникнутыми благородным духом свободы, народолюбия,
демократии. Эта позиция ощутима в стихотворениях «1 января 1924»,
«Полночь в Москве. Роскошно буддийское лето»:*

Чур, не просить, не жаловаться! Цыц!
Не хныкать —
для того ли разночинцы
Рассохлые топтали сапоги, чтоб я теперь их
предал.
Мы умрем как пехотинцы,
Но не прославим ни хищи, ни поденщины, ни лжи.
(«Полночь в Москве. Роскошно буддийское лето», 1931)

Однако центральная тема творчества Мандельштама – мировая художественная культура. «Утверждение и оправдание настоящих ценностей прошлого столь же революционный акт, как создание новых ценностей», – утверждал Мандельштам, понимая новую поэзию – акмеизм как «тоску по мировой культуре». *«Тоска по мировой культуре» и «мышление культурой» станут главной особенностью творчества поэта.* Эпиграфом к лирике Мандельштама могут стать его следующие слова: *«...Я получил блаженное наследство – / Чужих певцов блуждающие сны»* («Я не слышал рассказов Оссиана...»).

Мировая культура, по мысли Мандельштама, призвана «вырвать век из плена», позволяет человеку ощутить себя наследником духовных сокровищ, создать гармонию в мире:

Чтобы вырвать век из плена,

Чтобы новый мир начать,

Узловатых дней колена

Нужно флейтою связать...» («Век мой, зверь мой...»).

Ощущение одиночества,
«отщепенства», гонимости
пронизывают многие стихи
Мандельштама. Дважды – в 1934
и в 1938 году он подвергнулся аресту
по политическим доносам. Эпиграмма
1932 года на И. В. Сталина
**«Мы живем, под собою не чуя
страны...»** *стоила поэту сво-*
боды и, в конечном итоге, жизни.
В мае 1938 г. Мандельштам
был вторично арестован, умер
от тифа 27 декабря в пересыльном
лагерном пункте Вторая речка под
Владивостоком.

Реабилитирован посмертно: по
делу 1938 года — в 1956,
по делу 1934 года — в 1987 году.

